

Это во внутреннем дворе ресторана Чэнцзяцай. Поэтому помощники Чэнцзяцай и другие ученики Чэн Эня собрались с любопытством в глазах.

Кухня, которую Чэн Байчжи сегодня сожгла, была специально подготовлена для неё Чэн Энем, потому что она всегда взрывает кухню и боится вызвать пожар, поэтому эта кухня специально построена, и с ней можно быстро разобраться после её сожжения, поэтому не нужно беспокоиться о пожаре и т. д.

Теперь, когда эти люди справились с этим, у них также есть настроение посплетничать.

Взгляд Байчжи скользнул по толпе. По сравнению с ней, новым владельцем, который всегда сжигает кухню, шеф-повар Сян Бэйинь им больше нравится. Со смерти Чэн Эня эти люди поддерживали Сян Бэйиня. Также ценю северный скрытый.

Из-за этого, после того как Сянбэйинь ушёл из Чэнцзяцай, ресторан так быстро развалился.

—За ним последовало большинство этих людей.

Взгляд Байчжи остановился на Сян Бэй Ине.

Действительно ли Чэн Байчжи нравится ему, из-за него ли она готовит сегодня, она думает, что он будет любить Чэн Динсян, но не её, может быть, потому что она всегда сама жарит кухню?

Поэтому она снова пошла практиковаться. Она хотела стать шеф-поваром, надеясь восстановить сердце Сян Бэйинь.

"Я всегда хотел признаться тебе, но мой учитель и моя жена только что умерли, я боюсь, что тебе будет грустно..." Вина Сян Бэйиня усилилась, "Я приготовлю блюда семьи Чэн, и я также позабочусь о твоей сестре, позволь учителю не беспокоиться, мадам."

"Сестра, если ты несчастна, отправь это мне. Не вини Бэйиня. Бэйинь хотел сказать тебе раньше, чтобы я ему не сказал, опасаясь, что тебе будет грустно". У двери вошла ещё одна молодая женщина.

Высокие каблуки стучали по земле и выглядели особенно внушительно.

"Лилак..." Сян Бэйинь посмотрел на неё с растроганным лицом.

Чэн Динсян быстро шагнула вперёд, встала рядом с Сян Бэйинь и посмотрела на Чэн Байчжи вместе с ней, как будто они были парой работающих уток-мандаринок, готовящихся вместе встретить бурю.

Байчжи всегда наблюдала спокойно, словно смотрела хорошее шоу.

Такая сцена также появилась в памяти Чэн Байчжи. Когда они стояли вместе, Чэн Байчжи дрожала от злости, и она всегда говорила что-то уродливое, делая её особенно властной и порочной.

А Сян Бэйинь и Чэн Динсян занимают моральные командные высоты.

Но на самом деле Чэн Байчжи никогда не причиняла вреда Чэн Сирени. После падения Чэн Цзяцай она возненавидела это настолько, что впервые в жизни действительно сделала что-то плохое, пошла с ножом и в итоге покончила с собой.

"Хватит говорить?" Байчжи усмехнулся.

Сян Бэйинь и Чэн Динсян ошеломлённо одновременно, и даже зрители были шокированы.

Реакция Чэн Байчжи... разве не слишком спокойная?

"Байчжи..." Сянбей пробормотал.

Байчжи посмотрел на них и захлопал в ладоши: "Это действительно пара трудолюбивых уток-мандаринок, как будто я был нечестивым человеком, который бьёт уток-мандаринок, но Сян Бэйинь, когда вы с Чэн Динсян были вместе, вы, кажется, были моим женихом, верно? Это... измена?"

Она посмотрела на Чэн Динсян и усмехнулась: "Так ты... Маленький Сан?"

"Байчжи! Как ты можешь так говорить о гвоздике?!" Сян Бэйинь повысил голос и сердито посмотрел на неё.

Чэн Динсян также проявила смущение на своём лице и не могла не сказать: "Сестра, успокойся. Я знаю, что Бэйинь и я сожалеем перед тобой, но отношения неуправляемы."

"Да, Байчжи, извини, я всегда считал тебя своей сестрой, только Лилак — моя возлюбленная и та, на которой я хочу жениться". Сян Бэйинь держал Чэн Лисян за руку с любовным выражением лица.

Чэн Динсян тоже был тронут, взял его руку обратно и тихо сказал: "Любовь нельзя контролировать, и сердце нельзя контролировать. Сейчас брак больше не является словами свахи жизней родителей, сейчас это свободная любовь. Дядя попросил Бэйиня быть с тобой с привязанностью учителя и ученика, чего не должно было быть!"

Она немного подняла голову: "На самом деле, я могу подождать, пока Бэйинь с тобой расстанется, и мне совсем не нужно говорить тебе правду, но я не хочу лгать тебе. Люди должны честно относиться к своим ошибкам и своему сердцу".

Система 444: "Черт... эта женщина может так уверенно говорить о том, как она тайно встречается с женихом другой, красивая и утонченная, какой талант!"

Чэн Динсян всегда была такой, и теперь она уверенно говорит о предательстве Сян Бэйиня. Позже она уверенно нарушает обещание о разлуке и открывает ещё один ресторан "Чэнцзя".

Она праведная, и другие, как правило, думают, что она права. Чэн Байчжи не может победить её, так что ничего не поделаешь. То, что разумно, становится неразумным.

"Хлоп-хлоп!" Байчжи захлопала, уголки её рта слегка приподнялись: "Это очень хорошо".

Чэн Динсян снова была поражена, реакция Чэн Байчжи действительно удивила её и даже заставила её слова застрять у неё в горле, не давая выговорить.

Разве она не должна была прыгать от бешенства?

Почему такая спокойная? !

"Ты права, если мои родители использовали свою дружбу учителя и ученика, чтобы заставить Сян Бэйиня жениться на мне, то так действительно не должно быть", - сказала Байчжи.

Сян Бэй Инь обрадовался и шагнул вперёд: "Байчжи, ты всё поняла? Ты готова простить нас?!"

Глаза Байчжи медленно охладелись, она посмотрела на него и сказала: "Но шантажировал ли тебя мой отец? Или ты пошёл на это добровольно? Ты пообещал в самом начале, и сказал это при всех. Если бы ты не хотел, никто бы тебя не принуждал?"

Она взглянула на помощника шеф-повара Чэн Цзяцяя и других учеников Чэн Эня и сказала: "Ты не тот, кто обладает самым высоким кулинарным талантом, и не самый ранний ученик, которого привлёк мой отец, или даже не последний. Если бы ты не сказал, что хочешь жениться на мне, почему он не научил секретной кухне Чэнцзя других братьев и сестёр, а научил тебя?"

"Я..." Сян Бэйинь застрял.

Байчжи: "У тебя так много братьев и сестёр, мой отец говорил мне раньше, что я не смогу стать поваром, поэтому он обучил всех своих учеников всем своим навыкам, и каждый может выучить секретный рецепт кухни Чэнцзя и также может поддерживать нашу кухню Чэнцзя. Но он передумал, когда ты показал, что хочешь жениться на мне, и теперь ты говоришь, что мой отец использовал дружбу между учителем и учеником, чтобы шантажировать тебя? Похоже, ты сначала согласился, а потом выучил кухню Чэнцзя?"

Она говорила беззаботно, без следа гнева или недовольства, и говорила очень спокойно.

Однако губы Сян Бэйиня стали всё сильнее и сильнее, и его выражение лица стало взволнованным.

Когда её голос умолк, братья и сёстры Сян Бэйиня, которые наблюдали, не стали больше молчать.

"Что?! Мастер изначально хотел передать секретный рецепт каждому из нас?!"

"Оказалось, это так! Мастер никогда этого не говорил!"

"Младший брат Сян Бэйинь хочет быть зятем семьи Чэн, поэтому мастер отдал ему все деньги, а теперь ты их у него забираешь?!"

"Это не имеет смысла! Сян Бэйинь, ты сделал это добровольно. Я до сих пор помню, как ты говорил, что любишь Байчжи!"

"Да, когда мастер угрожал тебе?!"

"Если ты не хочешь, ты сказал в самом начале, что я тоже очень люблю Байчжи, я сделаю это!"

...

Эти люди были злы, Чэн Энь умер, Сян Бэйинь овладел мастерством кухни Чэн, и он также был младшим братом. Эти люди всегда относились к нему снисходительно.

Но что, если младший брат посягнёт на их первоначальные интересы, чтобы стать поваром?

Это должно быть возмутительно!

Поскольку он не хотел быть зятем семьи Чэн или жениться на Чэн Байчжи, то он не согласился в самом начале!

Если бы он не согласился, они смогли бы сами выучить секретный рецепт.

Или один из них также мог бы жениться на Анжелике и получить наследство всей кухни Чэнцзя!

"Сян Бэйинь, ты заходишь слишком далеко!"

Лицо Сян Бэйиня покраснело, и он пробормотал: "Нет, нет... Я, я не..."

Бэйинь был молод и не понимал важности этого. Он думал, что ему нравится Чэн Байчжи, поэтому согласился! У него не было желания жениться на своей сестре, но он хотел всё время быть шеф-поваром в ресторане Чэн! — возмущённо воскликнула Чэн Динсян.

Она совсем не считала Чэн Байчжи своей сестрой, и это было заметно по тому, как она бессознательно обращалась к ней по имени.

— Сначала он был молод, но что насчёт времени, когда я достигла совершеннолетия? Что насчёт времени, когда отец передал ему последние секреты Чэн Цзяцай за последние несколько лет? Когда мой отец познакомил его с контактами? — продолжила Байчжи, попадая в самую суть вопроса.

Можно сказать, что он был молод, но что насчёт того времени, когда он стал взрослым?

— До самой смерти моего отца ты всегда вёл себя так, словно хочешь жениться на мне и стать зятем семьи Чэн, чтобы мой отец спокойно передал тебе кулинарные навыки! — насмешливо сказала Байчжи. — Теперь, когда моего отца нет в живых, ты можешь не притворяться, не так ли? Изучив кулинарию Чэн Цзяцай, тебе больше не придётся ни о чём беспокоиться, так ведь?

— Нет! Нет! Не было такого! — отчаянно замотал головой Сян Бэйинь.

Но если внимательно посмотреть в его глаза, то можно было увидеть, как... по ним бежит чувство вины.

Немало раз он мог сказать, что ему не нравится ангелика, а больше нравится гвоздика, но не сказал, а только твердил себе:

— Нет, я раньше не знал этого, я думал, что смогу позаботиться о тебе. Но потом я понял, что это не любовь, а просто отношение к тебе как к сестре. Я боялся, что мастер будет огорчён, поэтому молчал до тех пор, пока в конце концов не нашёл в себе смелости всё обдумать. Когда я всё сказал, мастер попал в аварию, и ты так сильно расстроилась, что я не мог заставить тебя страдать ещё больше, поэтому терпел до сих пор.

И вот он произнёс это снова.

Выслушав его слова, Байчжи рассмеялась:

— Сян Бэйинь, кого ты пытаешься обмануть своими речами? Просто ты молчал, пока не изучил Чэн Цзяцай, и решил всё выложить, когда сделал это.

— Чэн Байчжи! Не будь такой воинственной, ты не можешь контролировать свои чувства. Бэйинь немного перед тобой виноват, но он также обещает всегда быть шеф-поваром твоей Чэн Цзяцай! Без Бэйиня ресторан Чэн Цзяцай вообще не смог бы функционировать! — слегка подняла подбородок Чэн Динсян с надменным выражением лица.

Будто быть шеф-поваром в ресторане Чэн было большой честью для Сян Бэйиня.

Чэн Лисян определённо была непростым человеком, и этим она также заявляла Байчжи: Чэн Цзяцай не может обойтись без Сян Бэйиня.

И это было угрозой в её адрес.

Если бы Байчжи испугалась угрозы, она бы сдержала себя.

Если бы Байчжи не испугалась угрозы, она могла бы из импульсивности позволить Сян Бэйиню оставить Чэн Цзяцай.

В любом случае, это бы расстроило Анжелику.

Система 444 материлась у неё в голове:

— Это слишком! Этот человек слишком плохой! Бесстыдник! Бесстыдник!

Байчжи получила титул лучшего новичка и должна была пойти в другие системы желаний, чтобы отпраздновать это вместе с ними, а также зайти на форум системы.

Но эти двое были настолько утомительны, что система не могла думать ни о чём другом, ругаясь им вслед в голове Байчжи.

— Хозяйка, убейте их! — сжав руки в кулаки, гневно сказала 444.

Байчжи была спокойна, она даже не разозлилась из-за слов Чэн Динсян, а просто спокойно посмотрела на них и сказала:

— Ты права, чувства не поддаются контролю. Нет никаких правил, которые диктуют, в кого ты должен влюбиться, а в кого нет.

Чэн Динсян посмотрела на неё, подняв брови, Байчжи... разве это проявление слабости?

Действительно, теперь Чэн Цзяцай не может обойтись без Сян Бэйиня, и Чэн Байчжи может только склониться перед ними!

Она ещё выше подняла подбородок, а Сян Бэйинь с облегчением вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3966919>